Мастерство владения мечом Чжан Руочена могло соперничать с талантами мастеров меча высшего уровня. Правила владения мечом, которые он усовершенствовал, были более глубокими, чем правила владения ладонью.

Правила владения мечом собирались, как паучьи сети, создавая святой меч длиной в десятки футов.

Это был меч в форме святого.

Это не была человеческая форма.

Большинство святых обликов, созданных монахами, были гигантскими человеческими тенями, которые выглядели точно так же, как и сами монахи.

Даже воины меча не были исключением.

Лишь немногие из них могли конденсировать форму меча в облик святого.

"Продолжайте."

Чжан Жучэнь разделил правила кулачного пути и сконденсировал третий святой облик.

Третий святой облик не был похож на человеческий, вместо этого он представлял собой бурлящую святую реку над Чжан Руоченом. Она выглядела как настоящая река.

"Это и есть мифическая Вода Луо?"

Чжан Руочен знал, что он мог выполнять кулачный облик святого только благодаря технике Водного Кулака Луо. Техника Кулака Воды Луо была кулачной техникой, созданной Луо Сю, которая содержала сущность Воды Луо.

Это была всего лишь река, но у нее были свои правила святого пути. Как она могла не быть удивительной?

"Я должен вернуться на Гору Небесного Дьявола и увидеть Воду Ло", - прошептал про себя Чжан Руочен.

Блэки вскинул глаза и посмотрел на Чжан Руочена, словно демон. Он сказал: "Что ты сделал, Чжан Руочен?".

Четырехкрылый Серебряный Журавль тоже был потрясен. Ему стало интересно, насколько потрясающим было это человеческое существо.

Чем больше святых появлялось, тем тяжелее становилось Четырехкрылому Серебряному Журавлю. К счастью, он обладал солидной культивацией, иначе у него не хватило бы сил нести их.

"Я тоже не знаю, что происходит".

Чжан Руочен глубоко вздохнул. Он не смел больше продолжать совершенствовать святой облик, так как боялся, что что-то может пойти не так.

"Я думал, что ты очень сведущ. Знаешь ли ты других существ, которые могут улучшить так много святых обликов?" спросил Чжан Руочен у Блэки.

"Нет."

Черныш продолжал качать головой, он не знал, что случилось с Чжан Жучэнем.

Однако Блэки тут же изменился и сказал: "Я узнал о некоторых легендах из древней классики. Там говорится, что некоторые таинственные существа давным-давно смогли усовершенствовать более одного святого облика и сгустить несколько святых источников."

"Что за таинственные существа?" спросил Чжан Руочен.

"Существа, которые не принадлежат ни к одному из пяти элементов", - ответил Блэки.

Пять элементов: Золото, дерево, вода, огонь и грязь.

Все в этом мире принадлежало к пяти элементам.

Чжан Жучэнь сказал: "Я усовершенствовал хаотическое тело пяти элементов, а это значит, что я все еще в пределах пяти элементов. Как ты это объяснишь?"

Блэки улыбнулся: "Это всего лишь легенды. Я не верю, что есть существа, которые могут выйти за пределы пяти элементов, если только они не боги."

"Не думай слишком много. Если ты сможешь усовершенствовать еще один святой облик, то сможешь сформировать еще один святой источник. Возможно, для тебя будет лучше усовершенствовать свой святой путь. Не у каждого существа есть такая возможность, как у тебя".

Затем Чжан Жучэнь некоторое время разговаривал с Чернышом, задавая ему вопросы о превращении в святых из полусвятых.

В конце концов, Чжан Руочен исследовал все сам, без соответствующего проводника. Он лишь научился некоторым методам улучшения облика святых и конденсации святых источников из книг.

После разговора Чжан Руочен снова начал совершенствовать святые взгляды.

Его мастерство владения мечом, игра ладонями и кулачный способ были усовершенствованы до святых обликов, а теперь он собирался усовершенствовать способ времени и способ пространства.

Как путь времени, так и путь пространства были бесформенными, и святые облики, в которые они превратились, тоже были бесформенными. Только Чжан Руочен мог видеть их.

Святой облик времени и святой облик пространства не имели никакой формы. Они были похожи на два гигантских водоворота.

Черныш тоже заметил это. Его глаза загорелись, и он достал святое оружие с сотней узоров и бросил его в сторону пространственного святого облика.

Пи Па.

Оружие святого с сотней узоров было затянуто внутрь вихрем вокруг взгляда космического

святого.

Невидимая сила скрутила это сторублевое святое оружие, а затем с неба упал железный шар размером с кулак.

"Оружие святых сотен узоров очень прочное, но оно было спрессовано в железный шар".

Четырехкрылый серебряный журавль был так напуган, что начал дрожать. Он боялся, что святой взгляд может затащить его внутрь и убить.

Блэки был немного удивлен. Он достал еще одно святое оружие с сотней узоров и бросил его в сторону святого взгляда времени.

Пенг.

Как только оно коснулось вихря вокруг святого взгляда времени, оно взорвалось и превратилось в металлический порошок.

Четырехкрылый журавль с серебристым светом яростно затряс крыльями и сказал: "Прекратите это, пожалуйста, милорд. Если вы будете продолжать в том же духе, я буду убит этими двумя силами".

"Прекрати говорить и лети на Болото Божьей Мечты".

Блэки всегда считал себя непобедимым. Однако, увидев взгляд святого времени и святого пространства, он сразу же потерял самообладание.

Чжан Руочен мог не только превзойти всех на одном уровне, но и стать огромным вызовом для тех святых, которые были на несколько уровней выше его.

"Акала."

Чжан Руочен поднял руки над головой, и между его ладонями засиял золотой свет.

Казалось, будто солнце поднимается над землей, освещая горы и реки внизу, покрывая листья золотым светом.

"Это когда-нибудь прекратится? Взгляд шестого святого?" закричал Блэки.

После сгущения Акалы четырехкрылый серебряный журавль почувствовал, что на него давит сотня тысяч гор. Он не мог не упасть на землю.

Хонг Лонг.

Четырехкрылый и серебристо-светлый журавль упал в лес, разнеся все растения.

Четырехкрылый и серебристо-светлый журавль был диким зверем шестого уровня, который мог соперничать с полусвятым девятого уровня, и он был владыкой. Он мог легко перенести гору.

Однако на него давила Акала. Он потерял сознание.

Святой облик Акалы был в человеческой форме, которая выглядела в точности как у Чжан Руочена. Он был огромен, как гора, излучал золотой свет, и был похож на Будду.

Все дикие звери вокруг почувствовали силу святого облика Акалы. Все они дрожали от ужаса. Они знали, что вокруг них находится великое существо, поэтому все они спрятались в пещере.

"Неужели "Писание Девяти Небес Императора Минга" в какой-то степени связано с Путем Тысячи Будд?"

Чжан Руочен выглядел озадаченным.

Он всегда знал, что "Писание Императора Минга Девяти Небес" было самым продвинутым писанием семьи Чжан. Только император Мин мог усовершенствовать его.

Последнее поколение императора Минга уже обучалось в секте Инь и Ян. Священная Центральная Империя должна быть в хороших отношениях с сектой Тайчи.

Как высшее писание Священной Центральной Империи было связано с Путем Тысячи Будд? Чжан Руочен был озадачен. Подумав некоторое время, он перестал размышлять над причинами. Он решил подождать, пока он не проверит записи предков семьи Чжан, где он сможет побороться с причинами.

Вместе с Акалой Чжан Руочен усовершенствовал в общей сложности шесть святых обликов.

Чжан Руочен немедленно мобилизовал святую Ци внутри себя. Он поднял одну руку и надавил на гору в тридцати милях от него.

Святой облик Акала также поднял руку и направился к вершине горы, следуя за Чжан Руоченом.

Хонг Лонг Лонг.

Гора была сровнена с землей.

Остались только камни и огромная яма с отпечатком руки.

Четырехкрылый серебристо-светлый журавль уже проснулся. Когда он поднял голову и увидел это, он так испугался, что снова потерял сознание.

Блэки стоял неподалеку, держа в руках печь для рафинирования пилюль. Она сказала: "Чжан Руочен, твой святой облик необычен. Я уже видел монаха, который усовершенствовал одну из шести необычных книг, "Надпись на камне Небесного Дьявола". Даже святой взгляд Небесного Дьявола не достиг такого уровня. Ты тоже практиковал одну из шести необычных книг?"

"Нет."

Чжан Руочен покачал головой и сказал: "Но, возможно, это связано с одной из необычных книг."

"С какой?" спросил Блэки.

"Зачем мне говорить тебе?"

'Писание Императора Минга Девяти Небес' было самым большим секретом королевской семьи Чжан. Чжан Руочен не рассказывал о нем никому другому.

Это было не потому, что он не доверял Блэки, но правила в семье Чжан были очень важны.

Чжан Руочен читал "Писание Императорского Короля Девяти Небес", в котором говорилось об одной из шести необычных книг "Тридцать Три Уровня".

Поэтому Чжан Руочен решил, что "Писание Императора Минга Девяти Небес" может быть связано с "Тридцатью Тремя Уровнями".

Тридцать три уровня, "Надпись на камне небесного дьявола", "Писание божественного падения", "Вселенские боевые техники", "Восемь девяток таинственных движений" и "Врожденный закон".

Эти шесть необычных книг были самыми высококлассными техниками в человеческой расе. О каждой из них ходило бесчисленное множество легенд.

Любой монах, получивший хотя бы одну главу из шести необычных книг, обладал гораздо большей силой, чем монахи того же уровня.

Однако большинство из шести необычных книг были неполными.

'Тайчи Натальный Путь' Секты Инь и Ян был лишь частью 'Врожденного Закона'.

"Тогда не надо. Мне это совсем не интересно".

У Блэки была часть 'Писания Божественного Падения', и он считал его самым непобедимым писанием в мире. Его совершенно не интересовали техники, которые практиковал Чжан Руочен.

"Твой святой облик действительно впечатляет, но когда Хань Сюэ создаст святой облик Божественного падения, он точно превзойдет твой", - самодовольно сказал Блэки.

Блэки надеялся, что Хань Сюэ сможет вернуться из черного мира как можно скорее. Если бы ее сила превзошла силу Чжан Руочена, это было бы очень забавно.

Черныш протянул коготь и попытался разбудить четырехкрылого серебристо-светлого журавля, лежащего на земле.

Четырехкрылый серебристый журавль был очень пуглив. Он отказывался нести их любой ценой.

Это говорило им о том, что они прибыли на край Тайного Региона Бесплодного Дикаря, и что очень скоро они войдут в Болото Божьей Мечты.

http://tl.rulate.ru/book/7578/2194056